

К ИСТОРИИ ПОСМЕРТНОГО ИЗДАНИЯ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ НЕКРАСОВА

ПИСЬМА А. А. БУТКЕВИЧ К С. И. ПОНОМАРЕВУ

Публикация М. Панченко

Письма сестры Некрасова, А. А. Буткевич, к библиографу С. И. Пономареву представляют основной материал для истории посмертного четырехтомного издания сочинений Некрасова¹.

В мартовской книжке «Отеч. Зап.» за 1878 г. появилась статья под названием «Копеечная свечка в память о Некрасове», а в апрельской было напечатано небольшое дополнение к ней. Автором статьи и дополнения был библиограф Степан Иванович Пономарев (1828—1913). Основные факты его жизни и деятельности следующие: он родился в Конотопе в семье местного кушца. По окончании приходской школы и Нежинской гимназии он поступает на философский факультет Киевского университета (1848), который и заканчивает в 1852 г. по 1-му (словесному) отделению с правом получения степени кандидата по представлению соответствующей работы. Этой работой явилось «Исследование о русской журналистике, с перечнем периодических изданий русских с 1703 г. по 1853 г.», оставшееся ненапечатанным, но давшее Пономареву степень кандидата. С окончанием университетского курса для Пономарева начинается период «скитаний»; он служит в Москве и Полтаве в должности учителя. С 1868 г. он выходит в отставку и полностью отдается библиографической работе, если не считать кратковременного редактирования им «Киевских Епархиальных Ведомостей» в 1870 г. Религиозный еще с молодых лет, он предпринимает в 1872—1874 гг. путешествие в Палестину, результатом которого явился сборник духовных стихотворений. Вторую половину своей жизни Пономарев прожил в Конотопе, где и умер.

Литературно-библиографическая деятельность Пономарева довольно обширна по объему, но, в большей части своей, малозначительна по ценности. Выделяются работы о Ломоносове, о Карамзине, о Вяземском, наконец, названная выше статья «Копеечная свечка в память о Некрасове».²

Эта статья свидетельствует о том, что Пономарев не только добросовестно регистрировал появлявшиеся произведения Некрасова и все, что относилось к нему, но и внимательно изучал тексты поэта. Статья начинается вступлением, в котором высказываются соображения о будущем издании полного собрания сочинений Некрасова. Пономарев считал нужным поместить в этом издании все стихотворения (включая и сборник «Мечты и звуки»), расположив их в хронологическом порядке, а также драматические и прозаические произведения. По его мнению, следовало в новом издании критически проверить текст с тем, чтобы более совершенными вариантами стихотворений заменить менее совершенные, ранние, или же прибегнуть к так называемому «двойному печатанию», исправить опечатки и т. п., по возможности восстановить пропущенные цензурой строки, хотя бы по изданию 1856 г., дать важнейшие варианты стихотворений и, наконец, снабдить их примечаниями. Основное содержание статьи составляла систематическая библиография по рубрикам: 1) свод статей о Некрасове с 1840 г.; 2) портреты Некрасова; 3) рисунки к стихотворениям Некрасова; 4) музыка на слова Некрасова; 5) переводы стихотворений Некрасова на иностранные языки; 6) стихотворения, посвященные Некрасову; 7) пародии на стихи Некрасова; 8) некрологи, 9) стихотворения на смерть Некрасова.

Буткевич, к которой перешли все бумаги Некрасова, имея в виду издание полного собрания сочинений брата, сразу же обратила внимание на содержательную, написанную со знанием дела статью Пономарева. 28 марта, ознакомившись со статьей и, повидимому, по рукописи — с дополнением к ней, которое появилось только в апреле, она пишет Пономареву письмо, предлагая ему взять на себя труд «приготовить к изданию» сочинения Некрасова. Пономарев немедленно ответил согласием, и все дальнейшие письма Буткевич (ответные письма Пономарева к Буткевич неизвестны) целиком относятся к этому изданию.

Возникает естественный вопрос: почему Буткевич не предложила подготовить сочинения Некрасова какому-нибудь петербургскому опытному и авторитетному библиографу, например, П. А. Ефремову, который к тому же был связан с покойным поэтом долготейшей дружбой, а обратилась к Пономареву в глухой Конотоп? Повидимому, дело обстояло следующим образом. Между Ефремовым и сестрой поэта к 1878 г. сложились весьма натянутые отношения. Ефремов, в частности, был недоволен тем, что Некрасов в последние годы все больше и больше сближался с Буткевич и, наконец, передал ей авторские права и свои рукописи. Когда Пономарев обратился в конце 1878 г. к Ефремову с просьбой сообщить материалы о Некрасове, Ефремов отвечал в письме от 26 декабря 1878 г. отказом. «Впрочем, — писал он, — о Некрасове я Вам и сообщить ничего бы не мог; письма его ко мне чисто личные, стихи, написанные „для автографов“, — не для печати. Кроме того, я довольно близко стоял к „зрелищу“ последних годов его жизни, особенно предсмертной болезни, и, несмотря на уважение к памяти Некрасова, не мог бы сделать что-нибудь почтеннейшей его сестрице» («Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова... к библиографу С. И. Пономареву», стр. 101). Такой ответ ничуть не удивил Буткевич, которая писала Пономареву, что Ефремов имеет основание не сообщать ему сведений о Некрасове.

Уже из этих фактов явствует, что взаимоотношения между Ефремовым и Буткевич исключали возможность сотрудничества его в посмертном издании сочинений Некрасова. При этих обстоятельствах вполне естественно, что Буткевич остановила свой выбор на Пономареве. Кроме того, ее «увлекла» его статья. В самом деле, мысли, которые высказывал в ней Пономарев, были вполне передовыми с точки зрения тогдашней текстологии и эдических принципов. И действительно, издание, подготовленное Пономаревым, оказалось лучшим дореволюционным изданием сочинений Некрасова.

Совсем не то следует сказать о понимании Пономаревым идейного содержания творчества Некрасова. Пономарев судит о Некрасове с позиций своего мировоззрения консерватора и своей патриархальной религиозности. В статье «На могилу Некрасова» («Гражданин», 1878, № 4—5), подписанной псевдонимом Т. Звонков³, он стремится защитить Некрасова от упреков в «нравственных падениях» ссылкой на стихотворение «Истинная мудрость» (из сборника «Мечты и звуки»), центральная мысль которого выражена строками:

От жажды знания плод не сладок.
О, не кичись, средь гордых дум,
Толпой бессмысленных догадок,
Мудрец! — пред богом прах твой ум...

Эта статья как нельзя лучше характеризует Пономарева — литературного критика и историка литературы — и дает представление о трактовке им творчества Некрасова. В своих примечаниях он, главным образом, цитирует Аполлона Григорьева, Бориса Алмазова, Эдельсона — и вообще сотрудников «Москвитянина».

Предложенный Пономаревым план издания был осуществлен далеко не в полной мере. Как явствует из текста писем и из пометок Пономарева на подлинниках, Буткевич, много помогая ему в работе, вместе с тем и стесняла его своими требованиями.

Во всяком случае, вышло не издание с о ч и н е н и й, как предлагал Пономарев, а издание с т и х о т в о р е н и й. Общую редакцию осуществляли Салтыков, Елисеев, Пыпин и Стасюлевич, в типографии которого издание печаталось. В феврале 1879 г. были напечатаны все четыре тома в следующем составе: томы I—III — основной текст стихотворений и поэм 1845—1877 гг.; том IV — Приложения: а) стихотворения, не вошедшие в состав первых трех томов; б) примечания ко всем четырем томам;

в) перечень прежних изданий, со статьей В. Горленко — «Литературные дебюты Некрасова»; г) свод статей о Некрасове 1848—1878 гг. (в основном это дополненная редакция статьи Пономарева: «Копеечная свечка в память о Некрасове»); д) указатели. Издание открывалось заметкой от издательницы и биографией Некрасова, написанной А. М. Скабичевским.

В современной печати появилось несколько отзывов о посмертном издании. Общий характер их положительный. Рецензенты оценивали издание, как достойное памяти Некрасова, как «весьма ценное приобретение для многочисленных поклонников поэта». В особенности ценными признавались примечания. Некоторые рецензенты указывали на недостатки издания, в частности, одесские газеты — «Одесский Вестник» (1879 г., № 58) и «Правда» (1879 г., № 65) отмечали неполноту собрания. Принцип, принятый издателями, — включать лишь те стихотворения, которые были отобраны самим Некрасовым, — одесские рецензенты нашли неосновательным. Рецензент «Одесского Вестника» указал на юношеские стихотворения (т. е. на сб. «Мечты и звуки»), «Юмористические пьески» и на известную по слухам и по воспоминаниям «четвертую часть» поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (т. е. «Пир на весь мир»; эта глава появилась в печати лишь в 1881 г.) как на произведения, которые должны были быть включены в издание. Справедливо было замечено, что хронологический принцип выдержан не всюду (дата первого напечатания смешивалась с датой написания). Рецензент «Вестника Европы» (1879, V) заметил в числе отрывков, которые напечатаны, как неизвестные, вариант первых строк стихотворения «Поэту», и выразил пожелание, чтобы в следующем издании была по возможности дополнена и расширена биография Некрасова. Наконец, анонимный автор библиографической заметки, напечатанной в «Голосе», указал на ошибку включения в издание одного стихотворения, принадлежавшего не Некрасову, а М. П. Розенгейму⁴.

Положительные отзывы о посмертном издании имеются и в некоторых частных письмах к Буткевич. Так, П. В. Анненков писал 12 апреля 1879 г.: «Долго не знал я Вашего адреса, а потому и запоздал с моей благодарностью за истинно великолепное издание стихотворений покойного брата Вашего, экземпляр которого переслал мне М. М. Стасюлевич. Вы исполнили свой долг перед поэтом, как немногие, и какой бы Вы памятник ни поставили на могиле его, он не будет лучше этого»⁵.

Посмертное издание, напечатанное в 6000 экз. (не считая 200 экз., напечатанных «для друзей»), разошлось менее, чем в два года.

Письма А. А. Буткевич к С. И. Пономареву печатаются по подлинникам, хранящимся в архиве Института литературы Академии Наук СССР в Ленинграде. Письмо 14 печатается с сокращением строк, не имеющих отношения к предмету писем.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Дополнительные сведения об истории этого издания читатель найдет в переписке А. А. Буткевич с М. М. Стасюлевичем («Стасюлевич и его современники», V), в письмах С. И. Пономарева к М. М. Стасюлевичу (там же) и в сборнике «Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова... к библиографу С. И. Пономареву», М., 1915 г.

² Библиография работ Пономарева см. в сб. «Письма И. С. Аксакова, Н. П. Барсукова... к библиографу С. И. Пономареву», стр. LXXXVII—CV.

³ Эта статья указана в упомянутом выше библиографическом списке работ Пономарева.

⁴ Вот текст этой заметки: «В новом издании стихотворений Некрасова помещены клочки стихотворения, начинающегося строкой: «Горы да поляны — бедная природа». В подлинном стихотворении сказано не горы, а «Боры да поляны». Стихотворение, о котором идет речь, принадлежит вовсе не Н. А. Некрасову, а М. П. Розенгейму, написано не в 1871 году, как обозначено в последнем издании Некрасова, а еще в пятидесятых годах (что видно, впрочем, и из самого характера стихотворения) и озаглавлено «Последняя элегия». В 1859 и 1860 годах стихотворение это последовательно было в редакциях сперва «Отечественных Записок», потом «Русского Вестника», но ни там, ни тут не явилось в печати по не зависевшим от редакций причинам. По той же причине оно не вошло и во 2-е издание стихотворений М. П. Розенгейма, 1863 года» (цитируем по перепечатке в «Новом Времени» 1879, № 1075).

⁵ Полный текст этого письма см. в публикации «Письма к Некрасову» — «Литературное Наследство», т. 51—52, стр. 102.

А. А. БУТКЕВИЧ — С. И. ПОНОМАРЕВУ

<1>]

<Петербург, март 1878 г.>¹

Милостивый государь

Степан Иванович.

На-днях я прочитала вашу статью «Копеечная свечка в память о Некрасове»². Вы так серьезно отнеслись к посмертному изданию сочинений моего брата, что я решаюсь спросить вас, не примете ли вы на себя труд приготовить к изданию его сочинения, в том порядке, в каком они отныне должны являться в свет.

Читая вашу статью, у меня составилось убеждение, что, помимо знания дела, вы еще и любили моего брата и высоко цените его, — следовательно, вы лучше, нежели кто другой, исполните работу, требующую большого внимания.

Прошу вас уведомить меня поскорей: принимаете ли вы на себя этот труд, в какой срок вы можете окончить его и какие ваши денежные условия.

Готовая к услугам

А. Буткевич

На обороте: В Петербург.

Анне Алексеевне Буткевич.

Средняя Подъяческая, д. № 16, кв. 23-а

¹ Датируется на основании пометы С. И. Пономарева: «1878. Март».² Библиографическая статья Пономарева «Копеечная свечка в память о Некрасове» напечатана в «О. З.», 1878, III—IV. Характеристику статьи см. в предисл. к наст. публикации.

<2>

17 апреля 1878 г. С.-Петербург

Милостивый государь

Степан Иванович,

Получила Ваше письмо в страстную субботу — в перспективе целая бездельная неделя — никого не увидишь, и ничего не достанешь. Пишу Вам, чтобы ответить на что можно, остальное все до Фоминой недели.

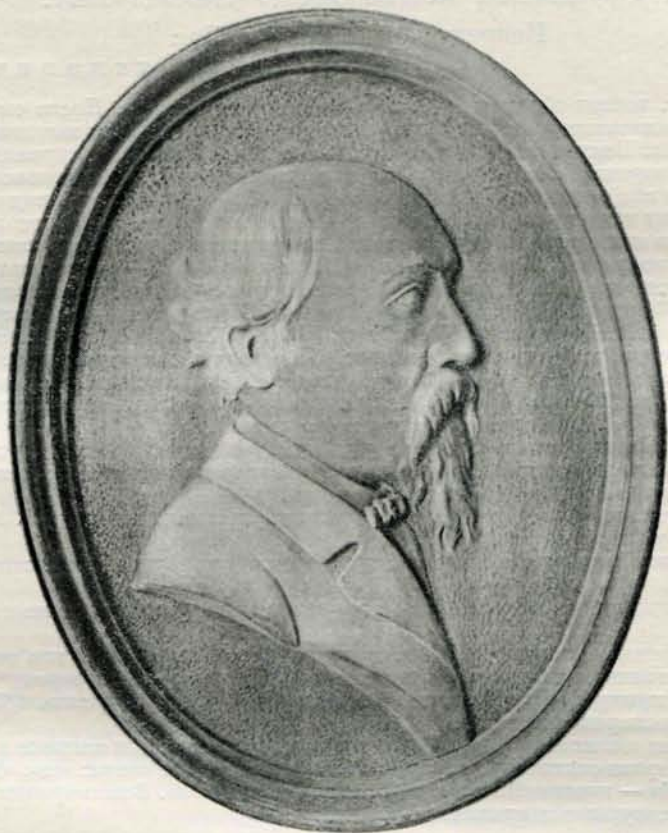
1. «Последние песни», которые печатались и печатаются в Отчечественных Записках, принадлежат мне: я сама их печатаю. В апрельской книжке будет еще несколько стихотворений. Есть еще две пьесы, не одобренные цензурою; удастся ли отстоять их — не знаю, но попытки будут сделаны. Если будут напечатаны, то, конечно, прежде в Отчечественных Записках, а потом уже в нашем издании¹.

2. Вот в какой форме я разрешила издавать «Последние песни»: «1878 г. и проч. и проч. Сим предоставляю Ф. А. Некрасовой повторить издание стихотворений покойного брата моего, под названием „Последние песни Н. А. Некрасова“, в том самом виде, в каком отпечатано было первое издание этих Песен, предоставленное в ее пользу — причем предоставляю в известность Ф. А. Некрасову: 1) Что издавать упомянутые стихотворения отдельно, в том виде, в каком отпечатано первое издание, я не буду, но оставляю за собою право помещать их в моих собственных изданиях. 2) Если бы Ф. А. Некрасова нашла для себя полезным повторить еще несколько раз издание упомянутых Песен, то, впредь до перехода моих прав к моим наследникам, может обращаться каждый раз за разрешением»².

Как видите, я не очень связала будущее издание. Лучше бы, конечно, не давать и такого разрешения и заменить его уплатою известной суммы,

но тогда это было невозможно. Я не теряю надежды, что вдова очень скоро сообразит, что денежная сделка гораздо для нее выгоднее, и сама предложит цифру. Для издания, бесспорно, лучше, чтобы все было в одних руках.

3. Я согласна с Вами, что нет надобности делать издание непременно в 7 частях; можно сократить на пять — на четыре³, но, мне кажется, необходимо печатать каждое стихотворение на отдельной странице и не теснить строк. Я уважаю мудрую экономию, но никак не хочу, чтобы

НЕКРАСОВ

Барельеф работы Кандауровой, 1878 г.

Институт литературы АН СССР, Ленинград

издание наше хотя сколько-нибудь напоминало издание глазуновское Лермонтова⁴, где, для сбережения бумаги, строки на страницах начинаются в небесах. Для меня приличная — даже несколько изящная внешность — обязательна.

4. Издать книжки для народа не так легко, как Вам кажется, — более месяца, как вопрос этот, с величайшею осторожностью, пущен в ход. Ждем ответа. В программу мою вошли все вещи, указанные Вами, и много других⁵.

5. «Мечты и звуки» составляют здесь такую редкость, что только в Публичной библиотеке имеется экземпляр. Не знаю, как Вы его достанете⁶.

6. «Ночлеги» и «Горе старого Наума» не вошли ни в 5-й, ни в 6-й <тома>, ни в «Последние песни» только по недосмотру, другой причины быть

не может — брат просто забыл о них. Вы, конечно, внимательно проследите, чтобы ничего подобного не случилось у нас. Всё, без исключения, что напечатано в журналах и газетах («Нов^{ое} Время» — «Из записной книжки»), должно войти в Полное собрание⁷.

В последнем стихотворении в 3-й строке, действительно, пропущено е^е⁸. А что нам делать с опечатками? Как избежать их в нашем издании? Где взять добросовестного корректора? Жаль, что нельзя заключать с корректорами условий и штрафовать их, хотя за серьезные опечатки.

Надеюсь не позже вторника на Фом^{иной} неделе отправить Вам все, что Вы спрашиваете. Желаю Вам доброго здоровья.

Искренне уважающая Вас

А. Б у т к е в и ч

¹ В 1877 г. вышел сборник Некрасова «Последние песни». После смерти поэта в «О. З.» было напечатано еще несколько стихотворений под общим заголовком «Последние песни Н. А. Некрасова»; в частности, в апрельской книжке журнала напечатаны четыре стихотворения: «Великое чувство! у каждых дверей...», «С ^{алтыко}ву», «Отрывок» («Я сбросила мертвящие оковы»), «Старость». В дальнейшем продолжали появляться в разных изданиях не напечатанные ранее стихотворения Некрасова, но установить, какие из них имеет в виду Буткевич, не представляется возможным.

² Фекла Анисимовна Н е к р а с о в а (В и к т о р о в а) — вдова поэта («З и н а»), с которой Буткевич была не в ладу. Первое отдельное издание «Последних песен» вышло в свет 2 апреля 1877 г.: «Последние песни». Стихотворения Н. Некрасова. СПб. В типографии А. А. Краевского (Бассейная, № 2). 1877. 169 + 3 ненум. стр. Цена 2 р. На обороте титульного листа напечатано: «Собственность издательницы Ф. Викторовой». На последней странице обложки указано: «Обращаться за экземпляром к г-же Викторовой (Литейная № 38, кв. 4)». Предоставленным ей правом переиздания «Последних песен» Ф. А. Некрасова не воспользовалась.

³ В письме Пономарева к Буткевич речь шла, очевидно, о воспроизведении композиции последнего прижизненного издания стихотворений Некрасова в шести частях. «Последние песни» составили бы седьмую часть.

⁴ Третье издание сочинений Лермонтова в двух томах, под ред. П. А. Ефремова, вышло в свет у Глазунова в 1873 г.

⁵ Сочинения Некрасова в специальном издании для народа были запрещены цензурой.

⁶ Стихотворения сборника «Мечты и звуки» в посмертное собрание стихотворений не вошли.

⁷ Почти все напечатанные в 1878 г. стихотворения Некрасова, в том числе упоминаемый цикл «Из записной книжки»: «Букинист и библиограф», «К портрету***» («Развенчан нами сей кумир»), «Праздному», «Имени и роду» («Новое Время», 1878, № 662) — включены в посмертное издание.

⁸ Речь идет о стихотворении «Муж и жена», напечатанном впервые в «О. З.» 1878, III. Третья строка стихотворения напечатана с пропуском слова: «ее»: «Не продавай, ангельчик мой» — вместо «Не продавай е е, ангельчик мой». В посмертном издании сделано соответствующее исправление.

<3>

С.-Петербург, 26 апреля 1878 г.

Милостивый государь,

Степан Иванович,

Вчера отправила Вам книги: два экз^{емпляра} 6-х частей <последнего прижизненного издания стихотворений Некрасова>, «Последние песни» и VII т. Рус^{ской} биб^{лиотеки} с пор^{третом} брата, лично для Вас. Собственный экз^{емплар} брата не послала только потому, что не хочу подвергать его какой-нибудь случайности, хотя бы, например, потере на почте, что, согласитесь, очень возможно.

Взамен я приложила копию педантически верную. 5 и 6 ча^{сти} не для чего было посылать, так как в них нет никаких заметок, — потому ли что они были не нужны, или брат не успел их сделать?

Вместе с книгами выслала Вам 100 р. с. на предварительные расходы по приготовлению к изданию стихотворений брата и внесла в редакцию От^{ечественных} З^{аписок} 300 р., которые Вы и будете получать, по мере доставления в редакцию О^{течественных} З^{аписок} готового материала.

Считаю лишним просить Вас отнестись с полным вниманием к принятому Вами на себя труду, — я уверена, что Вы сделаете это из уважения к памяти столь чтимого Вами поэта и из личного Вашего интереса: приготовить толково посмертное издание Некрасова — труд весьма почтенный и оценится обществом.

Варианты, какие сочту нужными поместить, буду высылать в письмах. 9-й № О〈течественных〉 З〈аписок〉, который Вы просите, не могла достать — его нет ни в редакции, ни у моих знакомых.

Пишите, пожалуйста, как пойдет Ваша работа, какие примечания Вы думаете делать, — уделите мне немного времени, ведь меня это живо интересует — этим я только теперь и живу.

Искренне уважающая Вас

А. Б у т к е в и ч

<4>

<Петербург, 6 мая 1878 г.>

Милостивый государь,
Степан Иванович,

Две недели тому назад я послала Вам книги и 100 р. денег. Получили ли Вы все это?

Отвечаю на Ваше последнее письмо, которым Вы меня несколько огорчили. Вы спрашиваете, почему не вошли ни в последнее издание, ни в «Последние песни» «Горе ст〈арого〉 Наума» и «Ночлеги». Случилось ли это по недосмотру или по нежеланию брата. Я отвечала: «конечно по недосмотру, брат просто забыл о них». Затем, просила Вас пересмотреть все журналы и газеты, чтобы и с нами не случилось того же. Я прибавила, что все, без исключения, должно войти в посмертное издание. Но неужели «б е з и с к л ю ч е н и я» можно было объяснить, что я хочу печатать даже стихи Муравьеву? Поймите, бога ради, что я желала бы сделать все, что может возвысить личность брата, а Вы мне говорите о стихах, вынужденных тяжелыми обстоятельствами того времени, обстоятельствами, о которых теперь нельзя еще и заикнуться.

Я с сокрушением думаю, сколько в далеком будущем найдется литературной сволочи, вроде М〈аркова〉 и А〈нтоновича〉, которая, преподнося публике Обвинительный Акт Некрасова, красными буквами пропишет в нем имя Муравьева¹. Я обдумываю, как устроить, чтобы в то именно время могли явиться в свет [необходимые] разъяснения этой печальной необходимости, которая всю остальную жизнь заедала брата, которую он называл «черным пятном», «неверным звуком» и т. п.

Судите сами, как некстати Вы обратились ко мне с упреком, да еще от имени брата!

Посылая стихи «Пускай нам говорит изменчивая мода», Вы сами увидите, что их напечатать нельзя². Вот еще вариант: «Нет не поможет мне аптека»; я бы хотела его поместить; в таком виде стихи были написаны сначала и многим нравились больше последующей переделки:

Нет! не поможет мне аптека,
Ни мудрость опытных врачей.
Зачем же мучить человека?
О небо! смерть пошли скорей.
Родные движутся без шума,
Качая грустно головой,
И потолок висит угрюмо
Могильным камнем надо мной.
А я, терзаемый недугом,
Лежу со скрежетом зубов.
О муза! ты была мне другом,

Приди на мой последний зов.
 Могучей силой вдохновенья
 Страданья тела победы,
 Любви, негодованья, мщенья
 Зажги огонь в моей крови.
 Крылатых грез толпой воздушной
 Воображенье насели,
 И от моей могилы душной
 Надгробный камень отвали³.

На все Ваши вопросы буду отвечать пунктуально, как только несколько поправлюсь, все это время была больна.

Преданная Вам

А. Буткевич

6 мая <1878 г.>

¹ Вероятно, имеется в виду Е. Л. Марков, автор «Критических очерков» («Голос», 1878, №№ 42, 46, 47, 54, 88, 89), в которых дается резко отрицательная оценка творчества Некрасова, и М. А. Антонович, соавтор Ю. Г. Жуковского в известном памфлете на Некрасова «Материалы для характеристики современной русской литературы». СПб., 1869.

² А. А. Буткевич преувеличила цензурность стихов «Пускай нам говорит изменчивая мода» («Элегия — А. Н. Е<рако>ву»), не зная, что они уже были напечатаны, — но впервые не в «Русской Библиотеке», как она ошибочно указывает в письме от 12 мая, а в «О. З.», 1875, № 2. В посмертное издание эти стихи были включены.

³ Это стихотворение было напечатано в посмертном собрании сочинений в том виде, в каком оно появилось впервые в сб. «Последние песни». Вариант, сообщенный Буткевич, напечатан в примечаниях.

<5>

<Петербург>, 12 мая 1878 г.

Боюсь, не сказала ли я Вам, Степан Иванович, чего лишнего в последнем письме, в таком случае — простите. Ведь меня и можно еще задеть только по отношению к брату — все остальное для меня не существует. Я плакала, читая Ваше письмо; да, действительно, перед Вами теперь лежат «последние видимые остатки его на земле», за этим нет ничего более — ничего!

Отвечаю на Ваши вопросы:

- 1) Все заметки брата должны войти в новое издание¹.
- 2) Заметки не помещать непосредственно после каждой пьесы — будет слишком пестро; поместите их в конце, как у Анненкова² — кто захочет, найдет их там.
- 3) Постарайтесь, насколько возможно, указать год, когда стихотворение было написано: Вы сами знаете, что некоторые из них, относящиеся прямо к известному времени, — не могли быть напечатаны тогда по условиям цензуры. Там, где совсем невозможно восстановить эти года, держитесь годов напечатания. О разноречиях в годах можно упомянуть в примечаниях.
- 4) Не знаю, брата ли стихи: «Мне жаль, что нет теперь поэтов» — наведу об этом справку³.
- 5) «Переписка Москвы с Петербургом» — брата, он хотел, чтобы она вошла в полное издание. Стихи: «Там был поражен сугубо» оставьте, как есть, а насчет Шевырева объясните в примечании⁴.
- 6) Стихи «Не может быть» посылаю, они должны войти в примечания или в приложения. Друг этот так и остался не узнанным. Жив ли он или нет? Ничем себя впоследствии не заявил⁵.
- 7) Никаких заметок брата в прежних изданиях нет, даже самых изданий не оказалось у него.

он хотел, во что бы то ни стало, исполнить нравственный долг и работал среди адских физических страданий. В эту поэму и в «Баюшки-баю» он вложил всю свою истерзанную душу. Поэма «Мать» была уже напечатана с посвящением мне, но какой-то недобрый человек посоветовал брату посвятить ее Лихачевой. Г-жа Лихачева не играла никакой роли в жизни брата — это просто его хорошая знакомая, каких у него было много. Но почему же он посвятил ей вещь, имеющую чисто семейный характер? Вопрос этот делали мне не Вы один, в свое время его ставило все образованное общество Петербурга⁷.

К более необъяснимым вопросам принадлежит его женитьба на Ф. Викторовой (она же Зина) за несколько месяцев до смерти. Мне же это представляется так. В последний год жизни брат совершенно безучастно относился ко всем житейским делам, он жил в самом себе, в своем духовном мире и редко выходил из него. Случалось, что по целым дням он не говорил ни слова — казалось, что он и не видит и не слышит, что возле него делается. Может быть, кто-нибудь (или сама она) сказали ему — женись, и он женился — не думая ни прежде, ни после — зачем это нужно. Как будто бы ему не все равно? Как поэт брат идеализировал Зину. Стихи, посвященные ей, лучше оставить без примечаний и о них ничего не говорить⁸.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ...

Н. А. Некрасову

Мне говорят: твой чудный голос — ложь.
Прельщаешь ты притворною слезою
И словом лишь толпу к добру влечешь,
А сам, как змей, смеешься над толпою.
Но их речам меня не убедить:
Иное мне твой взгляд сказал невольно.
Поверить им мне было б горько, больно...

Не может быть!

Мне говорят, что ты душой суров,
Что лишь в словах твоих есть чувства пламень,
Что ты жесток, что стих твой весь любовь,
А сердце холодно, как камень.
Но отчего ж весь мир сильней любить
Мне хочется, стихи твои читая?
И в них обман, а не душа живая?

Не может быть!

Но если прав ужасный приговор?..
Скажи же мне, наш гений, гордость наша,
Ужель сулят потомства строгий взор
За дело здесь тебе проклятья чашу?
Ужель толпе дано тебя язвить?
Когда весь свет твоей дивится славе,
И мы сказать в лицо молве не в праве:

Не может быть!

Скажи, скажи: ужель клеймо стыда
Ты положил над жизнью своею?
Твои слова и я приму тогда
И с верою расстанусь я моею.
Но нет! И им ее не истребить.
В твои глаза смотря с немым волненьем,
Я повторю с глубоким убежденьем:

Не может быть!

Получено 3 марта 1866 г.

В «Затворнице»:

Обратите внимание на противоречие. В «Затворнице» сказано: «Ты палача покорством не смягчила». В большой поэме: «У ног твоих — детей твоих отец».

В действительности первое ближе к правде, но брат почему-то изменил [сам].

Может быть, лучше поставить точки вместо стиха «Ты палача...»?

Поправьте в поэме «Мать»:

- Стр. 162 Но ты была тверда, ровна и весела
 » 163 Так двадцать лет подвижничества цепи
 » 159 Так узники следят из окон каземата
 » 157 И, наконец, застыла, умерла!..

Восстановите точки после стиха:

- Стр. 162 Моя судьба — завидная судьба!
 Несчастлива ты, о родина! я знаю:
 Весь край в плену, весь трепетом объят,
 Но край, где я люблю и умираю,
 Несчастнее, несчастнее сто-крат...
 » 155 Одна, в саду? Не зная ни о чем,
 Я в нем тогда источник горя видел
 Моей родной, — я сжечь его был рад,
 Но я теперь его возненавидел.

Поправьте знаки:

- Стр. 163 ...избыток чувства...
 Чтò океан и проч.
 » 13 [Пророк]
 [из Барбье]

Конец:

Его еще покамест не распяли,
 Но час придет — он будет на кресте;
 Его послал бог гнева и печали
 Рабам земли напомнить о Христе...⁹

Я послала Вам элегию, а она уже напечатана в Рус<ской> биб<лио-теке>; для меня это сюрприз. При мне выбирались пьесы для этой книжки — это стихотворение не входило в программу. На-днях я случайно нашла, внутри большого листа, заметку рукою брата: «О с т а ю т с я н е н а п е ч а т а н н ы м и м о и с т и х и» — тут есть и эта элегия. Очевидно, что вышло какое-нибудь недоразумение. Посылаю Вам листок для сведения. Сберегите его¹⁰.

Не спешите работать, обдумайте хорошо Ваш план. Ничего лишнего и всё, что нужно — вот Вам задача относительно примечаний.

Последнюю заметку на розовом листке, может быть, Вы не разберете, это:

Статья о Тютчеве

Русские второстепенные таланты.

Об ней он мне говорил и еще жалел, что назвал второстепенными и. Талант, как бриллиант, говорил он, не может быть второстепенный: вся разница в величине — и осколок дает свой блеск¹¹.

¹ Заметки-примечания Некрасова, записанные на не дошедшем до нас экземпляре его стихотворений. Эти примечания были включены в IV том посмертного издания.

² Т. е. в собрании сочинений Пушкина в семи томах, под ред. П. В. Анненкова, СПб., 1855—1857.

³ Принадлежность Некрасову этого стихотворения, включенного в неподписанную рецензию на «Дамский альбом» («Совр.», 1854, I), подтверждается А. Н. Пыпиным («Н. А. Некрасов», II, 1905, стр. 34). В посмертное издание оно не вошло.

⁴ Два стихотворения «Дружеская переписка Москвы с Петербургом», написанные Некрасовым в 1859 г. и напечатанные в четвертом номере «Свистка» с примечаниями Добролюбова («Совр.», 1860, III), с прозаическим введением и объемистыми «библиографическими» примечаниями Добролюбова, пародирующими псевдоученых комментаторов, вошли в посмертное издание. Воспроизведя «примечание» Добролюбова, Пономарев замечает: «Примечание, весьма ясно указывающее, к о г о нужно разумеать под ***». Строка, приводимая Буткевич, должна читаться так: «Там Шевырев был поражен сугубо». Ср.: А. М а к с и м о в и ч. Некрасов — участник «Свистка». — «Лит. Наследство», т. 49—50, стр. 299—300.

⁵ Стихотворение «Не может быть» было прислано Некрасову без подписи. Некрасов отвечал стихотворением «Неизвестному другу», а перед смертью указал, что стихотворение неизвестного автора «следует поместить в примечаниях», что и было исполнено в издании 1879 г. (т. IV, стр. LXXIII). Предполагаемый автор стихов — некая Владимирская (См. «Свиток», М., 1922, I, 163).

⁶ В IV томе посмертного собрания сочинений дан список стихотворений Некрасова, положенных на ноты, с указанием фамилий композиторов.

⁷ Стихотворение «Затворница» было помещено в приложении (т. IV, стр. 129) как вариант поэмы «Мать». Часть сведений, сообщаемых о нем Буткевич, дана в примечаниях к «Затворнице» (т. IV, стр. CXXXVI). «Мать» посвящена Е. О. Лихачевой, автору трехтомной работы — «Материалы для истории женского образования в России», СПб., 1890, постоянной сотруднице «Отеч. Записок», жене В. И. Лихачева, хорошего знакомого Некрасова.

⁸ Три стихотворения «Зине» помещены в посмертном издании без примечаний; указан лишь первопечатный текст.

⁹ Эти строки — последняя строфа стихотворения «Пророк». Она была опущена Некрасовым при первом печатании стихотворения в «О. З.» 1877, I, по цензурным соображениям. В посмертном издании она была напечатана в примечаниях и все же с цензурным смягчением последней строки: «рабам земли», вместо первоначального «царям земли». Указание на перевод — «Из Барбье» — было сделано по цензурным соображениям. Стихотворение в действительности называлось «В воспоминание о Чернышевском». — См. «Литературное Наследство», т. 49—50, стр. XXV.

¹⁰ Листок при письме не сохранился. Речь идет о посвященном А. Н. Еракову стихотворении «Элегия» («Пускай нам говорит изменчивая мода...»). Оно было напечатано впервые в «Отеч. Зап.», 1875, II, и затем вошло в «некрасовский» выпуск «Русской библиотеки» изд. М. Стасюлевича (т. VII, СПб., 1877).

¹¹ Эта статья Некрасова была напечатана в «Совр.», 1850, I.

<6>

С.-Петербург, 5 июня 1878 г.

Многоуважаемый

Степан Иванович,

Воображаю в каком Вы волнении, не получая от меня ответа на два Ваши письма — боюсь, чтобы Вы не приняли мое молчание за равнодушие к делу. Дело в том, что на меня порой находит такое уныние, такое отчаяние, что я становлюсь тогда ни на что не способна. С этим-то настроением я боролась все это время.

Надеюсь, что я не задержала Вас, тем более, что решила не печатать ранее 1 сентября, когда уже будут готовы все четыре тома. Не правда ли это лучше? У нас будет возможность обсудить издание в целом. Для Вас обязательно выслать первый том к 20 или 22 июня. Редакция О<течественных> З<аписок> желала бы ознакомиться с Вашим трудом, а к 1 июля многие уезжают из Петербурга.

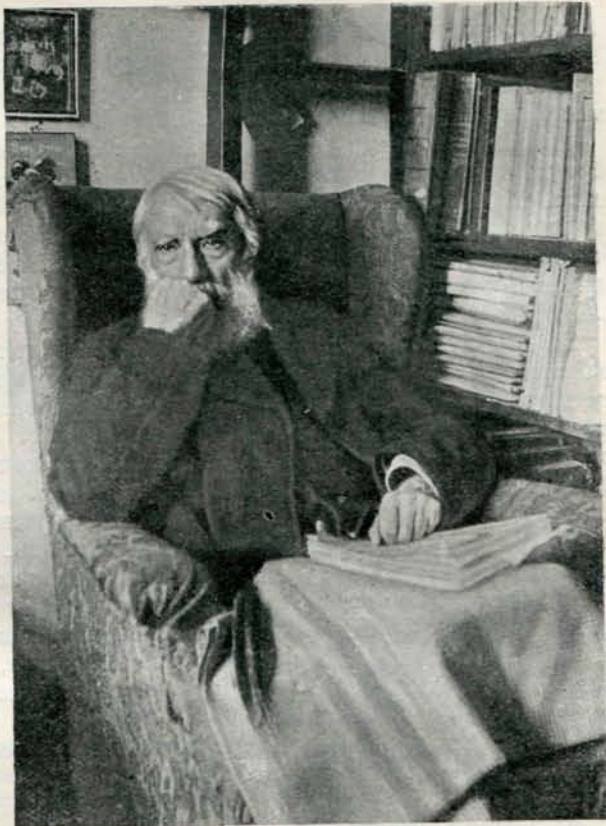
Вот к какому решению я пришла:

1) Для настоящего издания никаких не подписанных стихов брата не разыскивать; из «Свистка» <ничего>, кроме указанной братом «Переписки Петербурга с Москвой», не перепечатывать.

2) Не согласна уничтожить Приложения и печатать все сплошь по старшинству. Не согласна, ради старшинства, начинать первый том «Говоруном». Желала бы оставить Приложения, как это было у брата, и даже перенести в Приложения то, что он указал.

С. И. ПОНОМАРЕВ

Фотография 1870-х гг.

Институт литературы АН СССР,
Ленинград

3) Пусть первый том, как Вы пишете, обнимает период от 1842 до 1855 г. Параллельно составить Приложение.

4) Разделение на четыре тома, без деления томов на части, принимаю. Стихотворения: «Русским детям», «О погоде» и проч. поставить под один год. (Так, кажется, Вы хотели?)

5) Примечания прошу поместить в конце каждого тома, иначе будет пестро. Хотя Вы и говорите, что мы издаем не для отвлеченной красоты, а для живых людей, но не должны забывать, что живые люди любят красоту.

6) Алфавитный указатель в конце — обязателен.

7) Последние четыре стиха в «Пророке» приписаны рукою брата в моем экземпляре, и, мне кажется, нет причины не поместить их. Они были выпущены только потому, что брат, желая скорей увидеть в печати свои «Последние песни», избегал всего, к чему могла бы придраться цензура. Впрочем, как эти 4 стиха, так и другие пропущенные или переделанные в последнем издании, можете поместить в Примечания, если находите, что так будет лучше. Пьесы «Безвинен я»¹ и «Чуть-чуть не говоря» можно снова ввести в издание¹.

8) «14 ию<ня> 1848 г.»¹ и «О. И.» Комиссарову», поместите в Примечания, с объяснением, что их сам автор не вводил в текст².

9) Относительно сокращения «Уныния» едва ли брат не имел в виду опять-таки цензуру. Вы не поверите, как страшно цензура теснила его в последний год его жизни. Боялась ли она влияния Некрасова на молодежь, которое действительно заметно возрастало?

Поместите, пожалуй, сокращения в Примечания.

10) Заглавные листы можно сократить, оставьте только при «Морозе», при поэме «Мать» и «Кому на Р<уси> жить х<орошо>», исключая заглавные листы при «Последыше» и «Крестьянке». Не забудьте Посвящение мне поставить перед поэмой «Мороз».

11) На все Ваши вопросы, не принадлежат ли такие-то пьесы перу брата, не даю Вам ответа, так как они не относятся к настоящему изданию. Мне бы хотелось, пока я жива, не отступать от указаний брата и свято исполнить его желание, но посмотрим, что скажет критика — чего от нас ждали и в чем мы погрешили. Много будет глупых замечаний, но будут и дельные, которые мы и примем к сведению для будущего издания³.

12) Вы пишете, что во многих пьесах нельзя определить повода, по которым они написаны, — и не надо! Со временем многое выяснится, тогда дополнят. Приводить же отзывы известных писателей и журналов — не согласна. Пусть большинство читателей остается, как это было до сих пор, при своем личном мнении. Не критика заставила публику оценить Некрасова, а сама публика, поняв и полюбив его, зажала рот не одному критику, и нам не для чего навязывать читателю журнальных отзывов для оценки каждого стихотворения. Пусть этот добрый читатель, которым, по словам брата, он «взыскан был не в меру»⁴ — пусть он понимает поэзию Некрасова, как бог ему на сердце положит.

13) Пишите Примечания, не задаваясь мыслию, что Вы можете ввести меня в излишние расходы на печать и бумагу, разве об этом может быть речь! Пишите все, что Вам кажется необходимым, и не будьте в претензии, если мы кой-что откинем.

14) Сохраните все варианты: мелкие, как Вы пишете, — под строкою, а крупные — особо, только не рядом с пьесою, а в Примечаниях.

15) Стихов, написанных на смерть брата, не помещайте — публика найдет их в разных Сборниках и, между прочим, в Сборнике, для которого у Вас просила «Копеечную свечку». Кстати, я сама ничего не знаю о судьбе этого Сборника. Месяц тому назад я виделась с издателем, как раз накануне злосчастного дня, когда он должен был представить весь материал в цензуру — с тех пор, он как в воду канул. Быть может, Сб<орник> прихлопнули?⁵

16) В пьесе «Не может быть!» не повторяется два раза сердце сердце. В «Баюшки-баю» стиха не пропущено.

17) «Горе старого Наума», «Ночлеги» и прочие пьесы, пропущенные в последнем издании, прошу переписать.

18) В стихотворении «Княгиня» речь идет о Воронцовой-Дашковой. Стихи, посвященные ей Лермонтовым, начинаются: «Как мальчик кудрявый резва». Само собой разумеется, что называю княгиню только для Вас. По поводу этой пьесы вышла целая история, но теперь еще не время о ней говорить⁶.

— — — — —
Скоро — приметы мои хороши! —
Скоро покину обитель печали:
Вечные спутники русской души —
Ненависть, страх — замолчали...

Эти четыре строчки я недавно нашла в книге, на лоскутке, отрезанном от корректурного листа, сбоку, карандашом написано рукою брата: «для моей книги», следовательно мы должны поместить их в тексте; отнесите к 1877 году.

19) Посвящения Лихачевой прошу не снимать: что раз дано братом, того никто не имеет права отнять.

Есть другое посвящение, которое меня больше мучит, это: 3-н-ч-е на поэме «Дедушка»; вот это уж совсем не к лицу. Но снять не решусь⁷.

20) Я, точно, ошиблась — повторила два раза одно и то же, вот как должно быть:

Лит<ература> с тр<ескучими> фр<азами>
Пол<ная> ду<ха> ант<и>-ч<еловечного>.
Администрация наша с указами
О забирании каждого встречного.

21) Не знаю о каком примечании говорит брат по поводу трех пьес, которые он хочет, чтобы перенесли в текст под их годами. У меня нет 2-го т. 1-го издания. Это уж Вы ищите сами⁸.

22) Годá в моем эк<земпляре> писал сам брат, с памяти, во время болезни — немудрено, что и ошибся. Вы правильно поступите, держась годов напечатания там, где есть разногласие. Но так как для отдаленного будущего останется мой эк<земпляр> — в Публичной библиотеке, с собственноручными заметками брата, — то, мне кажется, не мешало бы об этом разногласии упомянуть в примечании⁹.

На сегодня довольно. До свиданья, до следующего письма.

Преданная Вам

А. Буткевич

¹ Стихотворения «Безвестен я. Я вами не стяжал» (в подлиннике письма названное неточно «Безви́нен я») и «Чуть-чуть не говоря: „ты сущая ничтожность!“», впервые появившиеся в «Стихотворениях» 1856 г., перепечатывались во всех последующих прижизненных изданиях, за исключением последнего — издания 1873—1874 гг. Пономарев включил их в посмертное издание.

² Стихотворение «14 июня 1854 г.» (в подлиннике письма: «14 июня 1848 г.»), напечатанное в «Совр.» (1854, VII) и включенное в «Стихотворения» 1856 г., в последующих изданиях не перепечатывалось. Стих. «О. И. Комиссарову» было напечатано единственный раз — в «Совр.», 1866, IV. Пономарев снабдил эти стихотворения примечаниями в соответствии с указанием Буткевич.

³ Обзор критических отзывов о посмертном издании см. во вступительной заметке.

⁴ Эти слова — неточная цитата из стихотворения «Уныние», строфа VIII: «выскаан я не в меру».

⁵ Предположение Буткевич не оправдалось. Сб. «Николай Алексеевич Некрасов. Биография. Критический обзор поэзии. Собрание стихотворений, посвященных памяти поэта. Свод статей о Н. А. Некрасове с 1840 года», составленный А. Голубевым, вышел в свет в 1878 г.

⁶ «История», связанная с стихотворением Некрасова «Княгиня», рассказана в воспоминаниях А. Я. Панаевой. Муж графини А. К. Воронцовой-Дашковой, доктор, барон де Пойли, прочтя французский перевод «Княгини», сделанный А. Дюма (в кн.: «Impressions de voyage en Russie», Р., 1859, 150—153), и оскорбленный упоминанием жены, вызвал Некрасова на дуэль. Эта дуэль не состоялась благодаря вмешательству друзей Некрасова (Авдотья Панаева в а. Воспоминания. М.—Л., 1933, 371—378).

⁷ «3-н-ч-е» (Зипочке — посвящение Ф. А. Викторовой). Все же, вопреки своему заявлению, Буткевич, враждебно относившаяся к жене Некрасова, сняла это посвящение в посмертном издании (см. письмо 8-е, пункт 7-й).

⁸ Никаких примечаний, подобных тем, о которых говорит Пономарев, обнаружить не удалось. Четыре стихотворения, которые были включены Некрасовым в приложения ко второму тому (СПб., 1864—1869), перенесены в основной текст посмертного издания.

⁹ Экземпляр стихотворений Некрасова в Публичную библиотеку передан не был, и его местонахождение неизвестно, хотя Буткевич, повидимому, и вела соответствующие переговоры с помощником директора Публичной библиотеки А. Ф. Бычковым, как можно судить из письма Бычкова от 24 января 1879 г.: «Поспешаю принести Вам, — писал он Буткевич, — искреннюю благодарность от имени Императорской публичной библиотеки за Ваше просвещенное желание поместить в нее одну из рукописей покойного Вашего брата и уведомить Вас, что все приношения Библиотеке адресуются или прямо на ее имя или на имя директора, Ивана Давыдовича Делянова» (цит. по подлиннику, хранящемуся в ИЛИ).

<7>

<Ораниенбаум, 12 июля 1878 г.>

Многоуважаемый

Степан Иванович,

Вы пишете, что хронологический порядок при посмертных изданиях не есть Ваше личное убеждение, но что он рекомендуется как наилучший и общепринятый. И я скажу Вам, в свою очередь, что деление на текст и приложения не есть мое личное убеждение. Я составила план, как бы можно было издать сочинения моего брата, и он не имеет ничего общего ни с Вашим, ни с тем, который я предложила Вам и на котором настаиваю. Я не придаю моему труду никакого значения — работала для своего личного утешения, но, может быть, при будущем издании я решусь заявить мою идею. Теперь же я Вас прошу, Степан Иванович, признать мое решение, высказанное в последнем письме, за неизменное; я не буду его повторять, чтобы не утомлять Вас, и прибавлю только мою задуманную мысль: я бы хотела, при настоящем издании, как можно меньше мудрствования с нашей стороны; я бы хотела, чтобы все заметки и указания брата вошли в издание; я бы хотела не затереть, а напротив выдвинуть до последних мелочей его личное последнее участие в издании его стихотворений.

Я читала Ваше письмо людям, на которых брат указал мне как на помощников, на случай если бы я затруднилась решением какого-нибудь вопроса, и они еще раз одобрили меня, оставляя все изменения и окончательную перетасовку до следующего издания. Помирите же и Вы с этим, Степан Иванович, и принимайтесь за окончательную работу, чтобы наверстать потерянное время. Если я была причиной, что Вам приходится все переделывать, — простите, но, сколько мне помнится, я с самого начала настаивала на делении на текст и приложения, как хотел брат. Быть может, Вы боитесь критики — успокойтесь: ответственность за настоящее издание падет не на Вашу, а на мою голову, я оговариваю все в предисловии.

Вы пишете, что, окончив порученное Вам дело, Вы забастуете навсегда от всякого писанья. Не может быть! А я-то думала, что, окончив это издание, Вы, отдохнув и приведя в порядок Ваше здоровье, засядете за изготовление нового, но уже не торопясь, имея впереди много времени, что предварительно Вы выработаете план, который здесь рассмотрит дружеская Комиссия, и затем без изменений окончите дело — тогда, пожалуй, можно и забастовать. Как Вы думаете?

Сегодня отвечаю Вам на главное, чтобы не задерживать Вас, а затем перечитаю Ваши письма и отвечу, если осталось что-нибудь не разрешенным. Будьте здоровы.

Преданная Вам

А. Буткевич

<18>78 г. 12 июля

<8>

12 июля 18<78> г., Ораниенбаум

Не более часу как отправила Вам письмо в Конотоп, и вот получаю Ваше из Киева. Вам, конечно, перешлют мое, но чтобы не задерживать Вас скажу только: руководствуйтесь моим письмом от 6<15> июня — все пункты его остаются во всей силе.

1. Пьеса «Осень» написана братом, у меня есть подлинное.

2. «Сыны народного бича» не имею в данную минуту у себя — содержание не помню и ничего не могу сказать.

3. Последнее слово в стихе: «Мы кротостью нашей смягчим...» не удобно для печати, его нетрудно отгадать: п.....й¹, а насчет молотка над мыслью, — кто же его не чувствует?

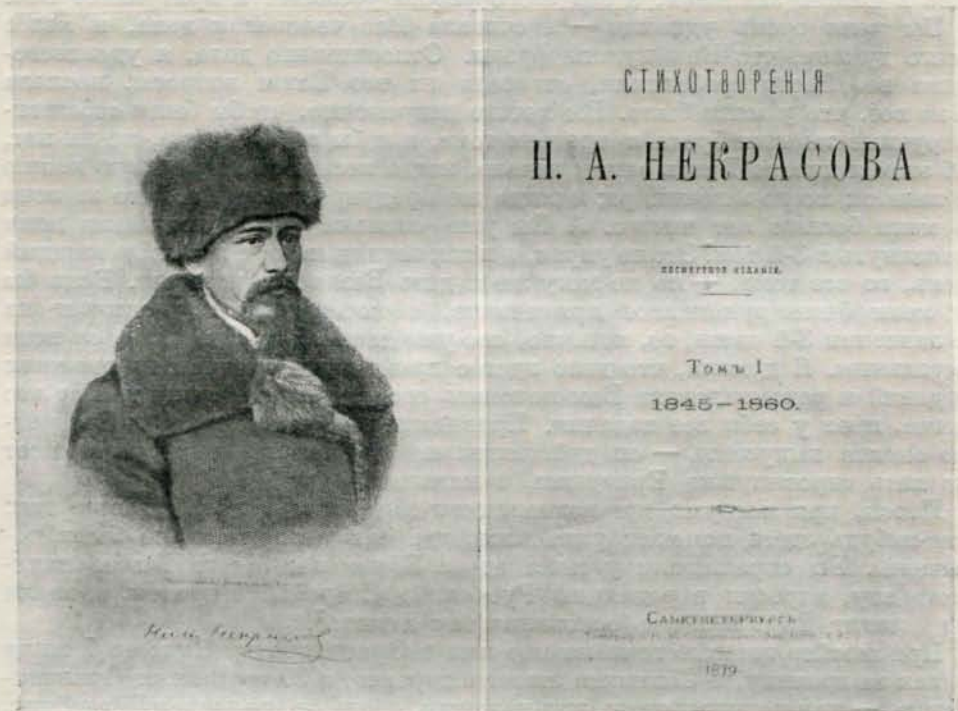
4. Формат остается тот же, какой был при брате.

5. Об отзывах известных писателей я уже писала Вам — они признаны неудобными.

6. О стихах из «Свистка» тоже писала — разыскание их отложено до следующего за этим издания.

7. Вы хотите снять посвящение, опираясь на Тургенева, но Тургенев сам снял свое, а решились бы на это его издатели? ² Имеют ли они право? Я решилась сделать исключение только для «Дедушки» — тут можно и даже следует снять посвящение.

8. Указатель пиес по содержанию едва ли нужен — мы наводним издание указателями. Впрочем, это Вы решите сами.

ФРОНТИСПИС И ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ 1-го ТОМА ПОСМЕРТНОГО ИЗДАНИЯ
«СТИХОТВОРЕНИЙ» НЕКРАСОВА, 1879 г.

Издание А. А. Буткевич

Предложение поместить свод статей (из «Копе<ечной> св<ечки>») принимаю с благодарностью; об условиях теперь не говорю, так как денежные мои средства в настоящее время крайне скудны, но будьте уверены, что не воспользуюсь без гонорара ничьим трудом для издания. Кстати о «Копееч<ной> свеч<ке>», вот Вам для пополнения письмо Яромира Грубого, присланное в редакцию Отеч<ественных> Зап<исок>³. Недавно я нашла между листами старой книги письмо (1877) француза Евгения Готи (Eugène Gotti à Vojours par Levgy, Seine et Oise). Господин этот пишет брату, что он прожил 25 лет в России, изучил основательно рус<ский> язык, хорошо знаком с рус<ской> литературой и давно уже стоит в числе его самых горячих поклонников; что он перевел его поэму «Рус<ские> женщи<ны>» (не сказано которую), намеревается ее печатать, о чем и считает долгом его уведомить. Я просила г. Готи выслать мне его перевод или указать где он напечатан, но ответа

еще не получила. Как Вы думаете, можно ли упомянуть об этом в Вашем своде статей, или нужно ждать ответа? А если его совсем не будет? ⁴

Я просила Вас переписать пьесы, не вошедшие в последнее издание, для того, чтобы не поставить себя в затруднение отыскивать их; если же можно обойтись без переписки, то тем лучше, — меньше Вам труда. Предисловие Ваше принимаю; я его несколько изменю и расширю, впрочем, это последнее дело.

Я показывала поэму «Белинский» Салтыкову и Елисееву, они нашли ее неудобной для печати, по крайней мере теперь⁵; есть у меня и другие вещи, но все это дело будущего. Вы сетуете на меня, что я отношусь к Вам без доверия, не исполняю Ваших просьб, мало ободряю Вас в Ваших занятиях, а без этого работа утомляет и притупляет Вас.

Вы меня очень удивили — я считала Вас человеком дела, и менее всего думала, что Вам нужны фразы. Относительно дела, я удовлетворяла все Ваши требования, отвечала на все Ваши вопросы, послала Вам все, что у меня было. Вы хотите непременно, чтобы были собственноручные заметки брата в третьем томе, и я бы этого хотела, но их нет, об этом я писала Вам в самом начале, когда посылала вернейшую копию с заметок моего экземпляра; я тогда же предупредила Вас, что за этим у меня больше нет ничего. А Вы уже сколько раз приглашали меня заглянуть в 3-й том? Это не упрек, я и так заглядываю, с любовью каждый день, во все тома, — но не могу же я дать Вам того, чего нет. Если бы у меня было рукописное примечание, о котором брат упоминает на оглавлении 3-й части, то, конечно, оно уже давно было бы у Вас, со всем остальным. Я думала, что дело идет о примечании в одном из прежних изданий и рекомендовала Вам поискать его самим, так как для Вас это легче, имея у себя все издания. Приведенный Вами вариант к Еремушке можно выпустить — он действительно не красив, только это поэт не мать сиротинушке Еремушке, а нянька⁶.

Пьесы, при которых нет возможности выставить годов, оставьте так; кто-нибудь здесь поможет разыскать, где они первоначально были помещены. Вы спрашивали у меня адрес Ефремова; отчего Вы не напишете ему, адресуя в редакцию Рус<ской> Старины? Впрочем, едва ли он ответит Вам, я имею основание так думать⁷.

Присылайте готовые тома на мое имя в Ораниенбаум. Елисеев 7 июля уехал за границу, а Салтыков живет в деревне, в 30 верстах от Ораниенбаума, — или пошлю к нему, или подожду, когда он, на пути в Петербург, заедет к нам.

1-я и 2-я часть с заметками брата находится у Елисеева и нет никакой возможности заглянуть в нее, но помнится мне, что В — от нести в П р и л о ж е н и е, тогда же озадачила меня — я не могла понять к чему она относится. Верно забыл брат⁸.

У меня нет издания 1863 г. Я готова разыскивать его для Вас, но найду ли? В книжных магазинах наверно нет — обращусь к букинистам.

О биографии совершенно одинакового мнения с Вами. Но едва ли можно в такое короткое время сделать что-нибудь серьезное. Кто мог бы сообщить что-нибудь — притаился. Я знаю, что у Пыпина есть кое-что, чем бы он мог бы поделиться, но он, конечно, бережет для себя — и хорошо делает. Подумайте, какие дивные материалы он собрал о Белинском, — ведь он воскресил его из мертвых, он заставил его опять жить и жить долго в памяти людей. Он показал нам его душу. Боже мой, какая светлая душа была у этого человека! Я зачитывалась, плакала и мысленно посылаю тысячу благословений на голову Пыпина за его услугу и Белинскому, и публике⁹. Не смею льстить себя надеждой, что и о моем брате со временем выйдет что-нибудь подобное — брат мой был более сын своего века, — но, среди увлечений, отклонений, он прояв-

лял черты великой души и если возьмется за дело такой человек, как Пыпин, то брат мой предстанет перед обществом с своим лицом, а не намалеванный или нечестной, или неумелой рукой.

Прощайте, больше не могу писать.

Искренне преданная Вам

А. Буткевич

14 июля <1878 г.>

Post scriptum

Посылаю для Вас «Притчу», ее печатать нельзя¹⁰. Поэму «Белинский» пришлю непременно, — теперь у меня ее нет.

Вот еще, Степан Иванович, конец к «Посвящению Милютину»:

Вел ты недаром борьбу многолетнюю
За угнетенный народ,
Слышал ты рабскую песню последнюю,
Видел свободы восход!

Я думаю, это лучше поместить в Примечания, так как то, что напечатано в О<течественных> З<аписках>, совершенно закончено.

А вот еще из Записной книжки:

- 1) Ни стыда, ни состраданья
Кудри в мелких завитках,
Стан волнующийся гибко,
И на чувственных губах
Сладострастная улыбка.
- 2) Устал я, устал я... мне время уснуть
О Русь! ты несчастна... я знаю...
Но все ж, озирая мой пройденный путь,
Я к лучшему шаг замечаю.
- 3) За желанье свободы народу
Потеряем мы сами свободу,
За святое стремление к добру —
Нам в тюрьме отведут конуру

(конечно, не для печати).

А первые два решите сами, следует ли помещать в Примечания¹¹.

Мой адрес: В г. Ораниенбаум (Петер. губ.). На собственную дачу г-на Еракова.

А. А. Буткевич

¹ Строка из VI главы поэмы «Княгиня М. Н. Волконская» — «Мы кротостью нашей смягчим палачей» — воспроизведена в посмертном издании полностью.

² Может быть, речь идет здесь о посвящении поэмы «Мать» О. И. Лихачевой. В посмертном издании это посвящение осталось.

³ Jagoirig Н г и б у — автор биографии и характеристики Некрасова, напечатанной в чешском журнале «Osvěta» (1878, № 4).

⁴ Эжен Готи (Eugène Gotti) — французский переводчик. Известны его переводы на французский язык «Ревизора» Гоголя, «Горя от ума» Грибоедова (Париж, 1893) и части романа Гончарова «Обрыв» (Париж, 1886). Кроме того, Готи занимался компиляциями по русским сочинениям; в 90-х годах в Париже были напечатаны на французском языке «Рассказы сибирского охотника» и «Сцены сибирской жизни» по известной книге А. А. Черкасова «Записки охотника Восточной Сибири», СПб., 1867. Его переводы из Некрасова неизвестны.

⁵ Поэма «В. Г. Белинский», напечатанная впервые в 5-й книге «Полярной Звезды» (1855), издававшейся Герценом в Лондоне, без имени автора, появилась в русской легальной печати лишь в 1881 г., в журнале «Древняя и новая Россия», № 2.

⁶ Эти слова Буткевич разъясняются примечанием Пономарева в посмертном издании: «В печати упрекали поэта, что никакая м а т ь не стала бы напевать сыну, что он будет когда-то

Но поэт и не влагает этих слов в уста матери; их поет у него няня (т. IV, стр. LII—LIII).

Первоначальный вариант этих двух строк («Совр.», 1859, IX и «Стихотворения», СПб., 1861) более «груб»:

С молодыми да с пригожими
Будешь с девками шалить.

⁷ Обращение Пономарева к Ефремову за материалами о Некрасове не дало никаких результатов. См. вступительную заметку.

⁸ Речь идет о стих. «Подражание Лермонтову» — см. письмо 10-е.

⁹ Имеется в виду работа А. Н. Пыпина «Белинский, его жизнь и переписка», напечатанная сначала в журнале «Вестник Европы», 1874—1875, а затем вышедшая отдельным изданием (СПб., 1876).

¹⁰ Среди списков стихотворения «Притча» («Прислушайтесь, братцы! Жил царь в старину...») известен один, датированный 20 июля 1870 г. и сделанный Некрасовым для Буткевич (см. «Заветы», 1913, II, 134).

¹¹ Два первые отрывка были включены в посмертное издание.

<9>

Ораниенбаум, 29 июля <18>78 г.

Многоуважаемый Степан Иванович.

«Переписку М<осквы> с П<етербургом>» и весь ряд небольших пьес из Записной книжки отнести, как Вы пишете, в Приложения, все остальные пьесы, напечатанные после смерти брата в О<течественных> З<аписках>, расположите в тексте. Размещая «Последние песни», ради бога, не теряйте из виду обязательство, данное мною вдове; оно заключается в следующем: «разрешаю ей издавать «Последние песни» в том виде, как они были изданы при жизни брата; сама отдельной книжкой их печатать не буду, но оставляю за собой право перепечатать их в моих собственных изданиях»; пожалуйста, позаботьтесь оградить меня от возможности процесса. Кажется, я Вам послала копию с обязательства; пробегите его, чтобы нам не попасться, — лишь бы было к чему придраться, а уж придерутся непременно.

Пусть будет по-Вашему — пусть Приложения и Примечания составят 4-й том — тем более, что сам брат имел это в виду. Где была первоначально напечатана пьеса «Накануне светлого праздника» — не знаю; о «Гибком человеке» не имею никакого понятия; «Шарманку» знаю, но в руках не имею, оттого и Вам не посылаю¹.

Прошу объяснить, о каком последнем стихе Вы пишете, которого будто бы я не хочу восстановить для Вас.

Относительно стих<отворения> «Русским детям» и «О погоде» сделайте, как было у брата.

Очень рада, что Вы относитесь спокойно к критике. Право же, она нас не проглотит! В предисловии я бы попросила Вас разъяснить, — руководясь тем, что я писала Вам в последнем письме, — почему я издаю Стих<отворения> моего брата в этом виде, а не держусь общепринятого порядка.

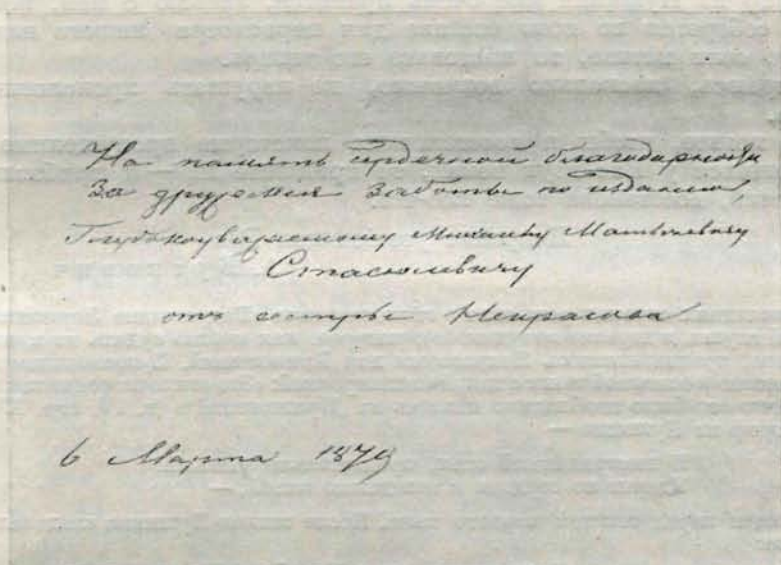
О моем плане издания поговорим в другой раз, теперь отвечаю скорей, а то Вы опять разворчитесь — меня не было на даче, и письмо Ваше пролежало три дня. Застанет ли мой ответ Вас в Киеве? Вы правы, что последнее время Вам приходилось долго ждать моих писем, но скажу Вам тоже потихоньку — очень уж тоскливо повторять все одно и то же, а мы с Вами потолкли-таки воды.

Предположение Ваше, что я предлагала сначала редакцию Ефремову и, не сойдясь с ним, обратилась к Вам — не верно. Вы, понятно, меня не знаете, я очень простой человек, и непременно начала бы мое знакомство с Вами с объяснения этого обстоятельства. Я знаю лично Ефремова, он стоял близко к брату и, быть может, мне следовало бы

обратиться к нему, но я увлеклась Вашей «Копеечной свечкой» и обошла его. Не знаю, как он отнесется к этому, но думаю, что имеет право быть мною недовольным; в этих соображениях я и написала Вам: «он Вам не ответит». Если бы дело было так, как Вы думаете, то ведь здесь, кроме Ефремова, есть люди — какая же мне крайность отыскивать Вас в Котопе? Поймите это, Степан Иванович! Затем желаю Вам доброго здоровья, надеюсь, что Вы, окончив к 15 августа наше дело, почитаете на лаврах и попользуетесь кончиком лета для восстановления Вашего здоровья. У Вас ведь еще долго будет тепло, а у нас уж теперь свежо, да еще дует ветер с моря и навевает бездонную тоску.

Искренне уважающая Вас

А. Буткевич

ДАРСТВЕННАЯ НАДПИСЬ А. А. БУТКЕВИЧ М. М. СТАСЮЛЕВИЧУ НА
ЭКЗЕМПЛЯРЕ ПОСМЕРТНОГО ИЗДАНИЯ «СТИХОТВОРЕНИЙ» НЕКРАСОВА,
6 МАРТА 1879 г.

Собрание В. Е. Евгельев-Максимов, Ленинград

¹ Стихотворение «Накануне светлого праздника» впервые напечатано в сборнике «Нашим детям» (СПб., 1873); «Гибкий человек» (посв. Михаилу Ивановичу) — в «Колоколе», 1860, № 77—78, без подписи. Вопрос о принадлежности этого стихотворения Некрасову разрешается отрицательно. Не принадлежит Некрасову и «Шарманка», напечатанная также в «Колоколе», 1857, № 5. С. А. Венгеров приписывает «Шарманку» В. Р. Зотову, а Н. О. Лернер — Н. А. Арбузову. Оба последние стихотворения не были включены в посмертное издание.

<10>

Ораниенбаум, 5 августа 1878 г.

Ваших писем, Степан Иванович, нет со мной (кроме полученных на даче): они остались в городе, уложенные вместе с прочими бумагами, и мне было бы очень затруднительно отыскивать их теперь, когда квартира переделяется. Я могу прислать Вам их в начале сентября, с условием возвратить назад. Я люблю Ваши письма: они просты и сердечны по отношению и к брату, и ко мне.

Вы очень меня обяжете, если пришлете все, какие есть в Киеве, пьесы брата, положенные на музыку, — рассчитаемся за все вместе.

Помещать ли некоторые из этих пьес в издании — посоветуюсь. Я уверена, что публика была бы довольна, но будет ли это на месте в серьезном издании?

В неведомой глуши следует оставить в тексте. № значит: нужно написать примечание. Примечания брат не написал, между тем как в нем он, вероятно, разъяснил бы, почему не придает этой пьесе значение и относит в Приложение. Без подобного объяснения мы не можем ступевать такую капитальную вещь¹.

А как Вы думаете, не отделить ли все пьесы, напечатанные после смерти брата? Я бы думала сделать так: в конце 3-го тома дать заглавный листок, на котором написать: Посмертные стихотворения — и ими закончить том.

Копию с экземпляра брата с удовольствием оставлю Вам на память.

Эпиграф из Пушкина мне очень нравится, заявлю о нем, когда редакция соберется во всем составе для пересмотра нашего издания²; впрочем, если хотите, то выставьте его теперь.

Постараюсь, насколько возможно, не нарушать хронологического порядка.

Если хотите, чтобы я восстановила некоторые пропущенные места в остающихся у Вас двух томах, то пришлите их — я прибавлю Вам еще третий, восстановя тоже кое-что.

Искренне уважающая Вас

А. Буткевич

¹ В последних строках речь идет о стихотворении «Подражание Лермонтову» («В неведомой глуши, в деревне полудикой»), которое, как можно судить из примечания Пономарева, предназначалось Некрасовым для Приложений. В посмертном издании оно перенесено в основной текст с такой мотивировкой: «Это стихотворение так знакомо публике, что его было необходимо извлечь из „Приложений“» (т. IV, стр. XVI).

² Эпиграф из Пушкина —

И выстраданный стих, пронзительно унылый,
Ударит по сердцам с неведомою силой, —

был помещен перед текстом первого тома. После стихов Пушкина следовали стихи Некрасова:

Примиритесь же с Музой моей!
Я не знаю другого напева.
Кто живет без печали и гнева,
Тот не любит отчизны своей...

<11>

Ораниенбаум, 31 августа 1878 г.

Сейчас, получив Ваше письмо, С<тепан> И<ванович>, — очень рада, что наше дело кончено. Сказать Вам правду, я уже начинала беспокоиться: Салтыков и Елисеев возвращаются из-за границы в 1-х числах сентября, и хотя печатание начнется только 15-го, но предварительно будет собрание для обсуждения издания, — и труд Ваш должен быть налицо.

Я спешу ответить Вам, прежде чем получу посылку книг, чтобы сказать Вам теперь же, что каков бы ни был общий приговор, я протягиваю Вам руку и сердечно благодарю Вас. Я знаю, что Вы потрудились много, потрудились добросовестно, я верю, что Вы проникнуты были одним желанием сделать лучше и, если бы оказались какие недостатки, буду винить себя. Быть может, Вы были правы, говоря, что такое дело лучше делать в Петербурге, где пособия под рукой и есть люди, с которыми можно посоветоваться. Впрочем, я уверена, что все будет хорошо. Примечания Ваши буду крепко отстаивать, но Вы поймите тоже, что с такими тузами, как Салтыков и Елисеев, трудно бороться и уступить почти обязательно.

Экземпляр Ваш дополню и впишу все, что есть, но «не всякий имеющий уши да слышит!» Это прошу иметь в виду.

Следующие Вам деньги 300 р. будут Вам высланы немедленно по получении посылки: я сделала бы это теперь же, но подчиняюсь общепринятому порядку. Прибавлю 5 р. за купленные Вами ноты и за те, которых Вы еще ожидаете.

Ну, дай Вам бог успеха, я сама все это время буду в тревожном состоянии.

Насчет заметки в «Новом Вр<емени>» о национальности нашей матери поговорю с Вами в другой раз, теперь скажу Вам только, что она меня ошеломила. Поверьте, что для моего покойного брата она была бы таким же сюрпризом, как и для меня ¹. Будьте здоровы.

Преданная Вам

А. Буткевич

С 10 сентября письма датируйте <I> в Петербург.

¹ Заметка о матери Некрасова, Елене Александровне, рожденной Закревской, в которой сообщалось, что она была по национальности полька, — напечатана в газете «Новое Время», 1878 г. Ср. автобиографический набросок Некрасова, опубликованный в «Литературном Наследстве», т. 49—50, стр. 139.

<12>

<Ораниенбаум, 5 сентября 1878 г.>

Многоуважаемый

Степан Иванович,

Третьего дня получила посылку и спешу рассчитаться с Вами; в получении денег прошу прислать, для порядка, расписку, включая и прежние 100 р.

Я просто в восторге, как Вы всё это хорошо устроили; большую часть примечаний уже прочитала; я довольна, хотя суть их — все-таки отзывы критики, против чего я прежде восставала. Но как быть? Один он мог бы сделать их интересными для публики.

7-го приезжает Елисеев, и я решила прежде показать ему, а потом уж на общий суд. Хотя Вы и будете ворчать, Степан Иванович, а я считаю предметный указатель лишним; в примечаниях можно бы тоже сделать сокращения, но это решат люди более меня компетентные.

Еще раз благодарю Вас, Степан Иванович. Мне кажется, что Вы можете быть спокойным — дело Ваше удалось. Будьте здоровы и не волнуйтесь. Я буду постоянно извещать Вас, что и как. Сегодня тороплюсь ужасно, пишу бог знает что, боюсь опоздать на почту, вчера уже и то опоздала — у нас тут свои порядки.

Преданная Вам

А. Буткевич

Ораниенб<аум>, 5 сентября <18>78 г.

<13>

<С.-Петербург, 20 октября 1878 г.>

Я все это время прохворала — вот единственная причина, уважаемый Степан Иванович, что Вы не получили ни строчки от меня и, по всей вероятности, наделали много всяких предположений насчет упорного моего молчания. Теперь я страшно занята изданием, спешу сказать Вам только, что все Ваши примечания одобрены редакцией, но будут еще пересматриваться в корректуре. Труд Ваш оценен по заслугам, и я за Вас торжествую.

Книги Ваши, дополненные, лежат передо мною готовые к отправке, но мне пришлось в голову спросить Вас, не нужно ли Вам чего из Петер-

бурга, по книжной части, или вообще, — я была бы так рада оказать Вам какую-нибудь услугу. Пожалуйста, не церемоньтесь — напишите всё, что Вам хотелось бы иметь, и я пришлю вместе с Вашими книгами. Напишите также о своем здоровье — Вы очень огорчили меня последним Вашим письмом. Уж не я ли Вас так замучила?

Я написала несколько предисловий, но в каждом из них слышится душевный стон, от которого никак не могу отделаться. Я понимаю, что должна обратиться к публике с серьезным словом, а не со слезами — ведь она деревянная, а газеты! — совсем заклюют! Ваш листок кажется затеряла — не нахожу, а Ваше предисловие «О порядке издания и полноте его» передала в редакцию¹.

Хотела бы очень получить от Вас несколько строк: что Вы поделываете и как Вам живется, а у меня на душе непроглядный мрак.

Дружески Вам преданная

А. Буткевич

20 октября 1878 г., С.-Петербург.

Повидимому, эта заметка была соединена с предисловием «издательницы» и помещена в первом томе от имени Буткевич.

<14>

4 ноября <1878 г.>, С.-Петербург

... Я вижу, что Вы интересуетесь моим изданием, и мне приятно сообщить Вам, что первый том уже готов. Подробности печатания вот какие: я заключила условие с М. М. Стасюлевичем, по которому он обязался принять на себя все расходы по изданию, а именно: 1) поставить бумагу, 2) напечатать в своей типографии 5 т. экз. простых и 1200 веленевых, 3) заказать портрет в Лейпциге у Брокхаузена <1>, 4) держать корректуру и 5) сделать объявлений в газетах на 300 р. Издание будет стоить 11 500 р. и непредвиденные расходы! По выходе сочинений в свет Стасюлевич один имеет право продавать его, пока не окупится издание, затем оно поступает в мою собственность.

Насчет ошибок в тексте не беспокойтесь: Стасюлевич педант вообще, а издавая Некрасова — что ему очень по сердцу — и приняв на себя нравственную ответственность, я убеждена, что он пресерьезно будет стремиться к невозможному, т. е. чтобы не было совсем опечаток. Я несколько раз уже заводила речь о примечаниях, но без успеха: хотелось мне, чтобы они были напечатаны теперь же, чтобы дать время редакции прибавить, что пришло бы ей на память. Мне особенно хотелось иметь по экземпляру для Вас и для себя. Вы не без пользы пересмотрели бы их еще раз, а я более бы с ними ознакомилась — ведь я читала наско-ро, чтобы не задержать других, и с тех пор их не видала — теперь они у Пыпина.

Во вторник отправляю Ваши книги. Буду еще писать Вам о многом.

Преданная Вам

А. Бут<кевич>

Предисловие нашла по Вашему указанию, а я все искала его на отдельном листке. Оно просто и ясно; я думаю, что я его и возьму, только не помните ли Вы, в какой газете или журнале критика признавала просьбу поэта очень основательною? Это мне необходимо знать¹.

¹ Эта просьба Некрасова (выраженная в примечании к Приложению 3-й части «Стихотворений» 1864 г.): «не перепечатывать ничего остального после моей смерти», то есть сверх того, что было отобрано им самим. В предисловии к посмертному собранию стихотворений Буткевич этим желанием Некрасова обосновывает состав своего издания.

<15>

24 ноября 1878 г., С.-Петербург

Наконец, самым серьезным образом, завтра отправляю Вам книги. Не смейте ворчать за промедление: я списала Вам поэму «Пир на весь мир», 1800 стих<ов>! Хотелось мне послать Вам все рисунки, какие были «деланы к стих<отворениям>» брата, да не удалось; поручала нескольким книгопродавцам разыскать их, но, кроме последнего альбома Лебе-

ИЛЛЮСТРАЦИЯ К ПОЭМЕ «МОРОЗ, КРАСНЫЙ НОС»

Автолитография А. И. Лебедева

Альбом «Кое-что из Некрасова», СПб., 1877 г.

дева¹, — ничего не нашли. Впрочем, жалеть не о чем: рисунки Бем², как я уже говорила Вам, — слабы, Иевлева³ — хуже всякой посредственности; даже 1-й выпуск Лебедева неудачен, а только 2-й <18>77 г., который посылаю, — не дурен, — стоит иметь. Прибавлю к посылке «Разъяснителей истины»; это я купила для себя, но недавно составитель поднес мне экземпляр⁴. Может когда, в свободный час, заглянете, нового, конечно, ничего нет, только уж очень забавно написана первая половина послесловия.

Что Вы так разохались над сметою по изданию? Вы забыли, что самый главный расход всякого издания — бумага и от ее качества зависит

стоимость. У нас бумага для простых экз. 8 р. стопа, а для веленевых 18 р. Первой — на 4288 р., второй — на 2404, цветной — на 227 р. и глазирование — 64 р. Вычтите это из общей суммы, и Вы увидите, что остальное все — сравнительно даром! Смету рассматривала редакция и ничего в ней не нашла необычайного. Сама же я нигде не справлялась; мне как-то дико даже подумать, что вот я бегаю по типографиям и торгуюсь, кто дешевле напечатает душу моего брата. Пусть берут, что хотят, лишь бы издали хорошо. На-днях Брокгауз пришлет пробный портрет; если мне не понравится — велю стереть и делать другой, только уж, право, не знаю, какой послать для образца — все не нравятся. Не хотелось бы брать Голубевский — я должна самостоятельно дать портрет, а не повторять тот, который уже был при других изданиях⁶. Вы советуете печатать 25 т. экз., но Вы забываете, что я печатаю не на свой счет и назначать цифры не могла, а должна была принять ту, которую предложил Стасюлевич, а ему затратить разом большой капитал и ждать несколько лет, пока он вернется, — не выгодно. Я отчасти рада: по всей вероятности, мы наделаем массу промахов — будет возможность скоро поправить.

С будущей недели начнут печатать примечания; мы, как видите, наконец, сговорились с Стасюлевичем. Примечания будут напечатаны все разом, сейчас же пришли Вам экземпляр. До сих пор из Ваших примечаний ничего не выброшено, все печатается целиком и, по всей вероятности, так и останется. Я скажу Стасюлевичу, чтобы сберегли рукопись примечаний, а что из этого выйдет — не знаю; кажется, в типографии все беспощадно рвется и пачкается.

Не знаю, писала ли я Вам, что третьего издания у меня нет и достать его нет возможности, я об этом хлопотала постоянно и без всякого успеха.

Хотя Вы очень политично умалчиваете о статье Белоголового в О<течественных> З<аписках>⁶, но я знаю, что она должна была произвести на Вас тяжелое впечатление. Подумайте, что я должна была вынести: у меня волосы становились дыбом от всех этих неуместных подробностей, я думала, что сойду с ума — мне хотелось броситься и на доктора, и на редакторов и выцарапать им глаза. Впрочем, я слышала, что Салтыков (который умен за всю пишущую братью) горячился и доказывал неуместность подобной статьи в Литературном Журнале, но, или по слабости характера, или по недостатку любви к брату, — уступил, хотя как редактор имел право не принять статью. Что всего страннее, что меня хотят уверить, что памяти моего брата оказана такая честь, которой никто еще не удостоивался, — вот Вам и понимание вещей! Нет, это не честь — это медвежья из медвежьих услуг.

Я возвращаю Вам Ваш экземпляр в таком виде, как ни у кого нет. Я даю Вам поэму, которая есть только у очень избранных друзей брата, которым он дал сам. Помните, что мы переживаем трудное время, не подведите меня.

Преданная Вам

А. Б у т к е в и ч

При посмертном издании я хочу дать портрет лучшей поры жизни и полного развития таланта, не хилого, болезненного Некрасова, а каков он был, когда писал свой «Мороз, Красный нос». Удастся ли мне это?

Посылаю несколько портретов брата, может быть, у Вас есть друзья — поклонники его таланта — раздайте им на память. А вот перед Вами и сестра Некрасова — очень похожа, только фотограф убрал морщины.

¹ Последний альбом Лебедева — «Кое-что из Некрасова», СПб., 1877 (изд. В. Панова). Упоминаемый ниже 1-й выпуск Лебедева — «Рисунки к стихотворениям Н. А. Некрасова», СПб., 1865 (изд. книжной торговли Сеньковского

и К^о). Из двух тетрадей этого альбома 2-я принадлежала А. И. Лебедеву. Рисунки же 1-й тетради выполнены Н. В. Иевлевым. См. С. Макашин. А. И. Лебедев — иллюстратор Некрасова — «Литературное Наследство», т. 49—50, стр. 646—652.

² Рисунки Бем — альбом автолитографий Елиз. Бем к «Морозу, Красному носу» Некрасова, СПб., 1872 (изд. картогр. завед. А. Ильина).

³ Рисунки Иевлева — см. прим. 1-е.

⁴ «Разъяснители истины» — двухтомное издание, составленное Ипполитом Александровичем Панаевым: «К рациональному мировоззрению. Разыскатели истины. Эммануил Кант (1724—1804). Иоган-Готтлиб Фихте (1762—1814). Фридрих-Гейнрих Якоби (1743—1819)», тт. I—II, с предисл. и послесл. составителя. СПб., 1878.

См. Заблужд.,
т. крайней слабости. Это-
го же признака не могу, ни
от волеи, ни от течения,
которые очевидно не
признаются. М. Некрасов

АВТОГРАФ ЗАПИСКИ НЕКРАСОВА К ЛИЦАМ, ЖЕЛАВШИМ ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ
ЕМУ СОЧУВСТВИЕ В ПЕРИОД ЕГО ПРЕДСМЕРТНОЙ БОЛЕЗНИ

Библиотека СССР им. В. И. Ленина, Москва

⁵ Голубевский портрет — портрет Некрасова с негатива Левицкого, помещенный в сборнике А. Голубева «Н. А. Некрасов», СПб., 1878. В посмертном собрании сочинений был помещен фотографический портрет Денъера, относящийся к 1859—1861 гг. Он был перегравирован на стали и отпечатан у А. Ф. Брокгауза в Лейпциге. По мнению Некрасова, это лучший его портрет (указание А. А. Буткевич в предисловии к посмертному изданию, т. I, стр. X—XI).

⁶ Имеется в виду статья Н. А. Белоголового «Болезнь Некрасова», напечатанная в «О. З.», 1878, X.

<16>

<13 декабря 1878 г., С.-Петербург>

Я поручила Стасюлевичу высылать Вам, Степан Иванович, корректуру примечаний; он сделает это аккуратнее меня; по всей вероятности, Вы уже и получили несколько листов. Прибавляйте к Вашим примечаниям все, что найдете нужным — у Вас есть и такт, и мера, и я совершенно спокойна, что все будет кстати. Добавочные листки, которые Вы присылали мне, я тогда же передавала Стасюлевичу, только последний <1> остался у меня, потрудитесь сами вставить его. Когда дойдет дело

до поэмы «К<ому> на Р<уси> ж<ить> х<орошо>», пристройте, если найдете полезным, недавно открытый мною листок, он написан рукою брата. Очевидно, это план для дальнейшего развития поэмы — вот он:

«Прибытие в Петербург искать доступа

К вельможному боярину
Министру государеву

Встреча с царской охотой и пребывание в облаве

Глядели, любовались
И с умилением думали:
«Дойдем и до тебя!»

Катастрофа на железной дороге, которой свидетелями были странники, или голова на рельсах.

Как мужики распорядились с шпионами из своих»¹.

Последняя заметка уже разработана в <поэме> «Пир на весь мир». Это то место, где мужики бьют Егорку Шутова на том основании, что

Коли всем миром велено:
Бей! — Стало есть за что.

А знаете ли, что это истинное происшествие: в 74 году я провела лето с братом в бывшем его имении Ярослав<ской> губ., в селе Карабихе. Не могу сказать наверно, сам ли исправник или один из акцизных чиновников* рассказывал при мне брату о крестьянине-шпионе, который возбудил подозрение в мужиках тем, что, ничего не делая, одевался щеголем и имел всегда деньги, — вот они и добрались откуда и, сообразив, что это за птица, — заманили его в лес и избили. Мужик-шпион убрался из своей деревни, но всюду, где он появлялся, его били по наказу. Помнится, что история эта кончилась трагически. Все это — конечно, не для печати, но со временем, через много, много лет, когда появится в свете «Пир на весь мир», было бы кстати разъяснить, за что бьют этого несчастного Егорку — иначе не будет смысла; сознайтесь, что, читая это место в рукописи, — Вы его не поняли.

Я рада, что нашла этот листок: поэма «Кому на Р<уси> ж<ить> х<орошо>» была любимым детищем брата; он часто во время болезни вспоминал о ней и еще незадолго до смерти сказал: «Одно, о чем сожалею глубоко, это — что не кончил свою поэму «Кому на Руси жить хорошо». Я, иногда говорившая в шутку мы написали еще стихи, — потому что часто записывала их с его слов, — и на этот раз сказала: «Поверь мне, что мы ее кончим». Он с тоской посмотрел на меня: «Нет, уж не кончим!»

Вот какие минуты я пережила — знать, что все кончено, что нет спасенья — и, не дрогнув, говорить ему о надежде. Но баста! или сойду с ума.

Поправки в рукописи «Пир на весь мир»:

- 1) Григорий Добросклонов
(это Добролюбов)
- 2) И учится быть гражданином
- 3) Еще ты в семействе раба
(верно, справлялась в рукописи)
- 4) Так с хорошей песенки
- 5) Ты враг Христов, антихристов
Посланник!

* В селе Карабихе есть винокуренный завод.

6) А жители под берегом
 7) Жизнь трудовая
 Другу прямая
 К сердцу дорога,
 Прочь от порога
 Трус и лентяй!
 То ли не рай?

А о чуйке Вы, конечно, спрашивали ради шутки — конечно, чуйку.
 Преданная Вам

Анна Буткевич

13 декабря 1878 г. С.-Петербург

Если бы Вам понадобилось задержать корректурные листы для прибавлений — не стесняйтесь. Я посылаю корректуру Салтыкову, Елисееву, Пышину. Но едва ли мы от них что-нибудь получим. Я уже слышала такое заявление: «Мы не библиографы, где же нам поверять, где что было напечатано». Как будто в этом дело! Видно, придется Вам, Степан Иванович, потрудиться еще в память брата. Прошу Вас принять пока расходы по пересылке корректуры на себя — потом сочтемся.

¹ Эти заметки Некрасова и часть дальнейшего рассказа Буткевич приведены в примечаниях к «Кому на Руси жить хорошо» (ч. IV, стр. LXXXVIII—LXXXIX).

<17>

<Петербург, 26 февраля 1879 г.>

Спешу крепко позжать Вам руку, многоуважаемый Степан Иванович, и поблагодарить Вас искренне, сердечно за Ваши труды. Я одна знаю, сколь близко к сердцу Вы принимали посмертное издание Некрасова и сколько Вы поработали. Боюсь, не очень ли Вы встревожились вкравшейся ошибкой. Ради бога, не беспокойтесь, ведь это такая малость! Меня удивляет, почему Розенгейм не заявил об ошибке, когда сборник Глазенапа приписал его стихотворение брату, как будто он ждал, чтобы оно вошло в посмертное издание? Или он может не видал Сборника? ¹

Я всю зиму прохворала тяжело, делами не занималась — все передала Стасюлевичу. Говорил он мне, что Вы присылали прибавления к Примечаниям, но он не мог уже их поместить — спешил выпустить посмертное издание, так как публика начинала заявлять сожаление, что так тянут. Благодарю Вас за телеграмму и за письмо; я в то время лежала без движения — не могла ничего Вам ответить.

Напишите мне откровенно Ваше мнение о нашем издании.

Посылаю сто рублей за добавочную работу и за свод статей.

Искренне Вам преданная

А. Буткевич

26 февраля 1879 г. С.-Петербург

¹ Речь идет о стихотворении «Горы да поляны»... (вместо «Боры да поляны»), напечатанном в посмертном собрании сочинений Некрасова. В действительности автор его — М. П. Розенгейм, что было указано в библиографической заметке, напечатанной в «Голосе», 1879, № 55. «Глазенаповский сборник» — сборник «На память о Н. А. Некрасове», СПб., 1878. Издатели: С. Глазенап, А. Покровский, Н. Соловьев, ... Несмелов. В этом сборнике помещена статья «Некрасов, как поэт», взятая из одесской газеты «Правда», 1878, № 2. В статье цитируется это стихотворение Розенгейма как некрасовское.